

афоризмы и цитаты

Автор:

Омар Хайям

Самые остроумные афоризмы и цитаты

Омар Хайям

Омар Хайям построил классификацию кубических уравнений, создал более точный по сравнению с европейским календарь, который официально используется с XI века в Иране, однако больше всего во всем мире знамениты его четверостишия – рубаи! Они полны юмора, лукавства, здорового цинизма и дерзости! Читайте и поднимайте себе настроение.

Омар Хайям

Самые остроумные афоризмы и цитаты

* * *

Без хмеля и улыбок – что за жизнь?

Без сладких звуков флейты – что за жизнь?

Все, что на солнце видишь, – стоит мало.

Но на пиру в огнях светла и жизнь!

* * *

Один припев у Мудрости моей:

«Жизнь коротка, – так дай же волю ей!

Умно бывает подстригать деревья,

Но обкорнать себя – куда глупей!»

* * *

Живи, безумец!.. Трать, пока богат!

Ведь ты же сам – не драгоценный клад.

И не мечтай – не сговорятся воры

Тебя из гроба вытащить назад!

* * *

Ты обойден наградой? Позабудь.

Дни вереницей мчатся? Позабудь.

Небрежен Ветер: в вечной Книге Жизни

Мог и не той страницей шевельнуть...

* * *

Что там, за ветхой занавеской Тьмы

В гаданиях запутались умы.

Когда же с треском рухнет занавеска,

Увидим все, как ошибались мы.

* * *

Мир я сравнил бы с шахматной доской:

То день, то ночь... А пешки? – мы с тобой.

Подвигают, притиснут – и побили.

И в темный ящик сунут на покой.

* * *

Мир с пегой клячей можно бы сравнить,

А этот всадник, – кем он может быть?

«Ни в день, ни в ночь, – он ни во что не верит!»

– А где же силы он берет, чтоб жить?

* * *

Умчалась Юность – беглая весна —

К подземным царствам в ореоле сна,

Как чудо-птица, с ласковым коварством,

Вилась, сияла здесь – и не видна...

* * *

Мечтанья прах! Им места в мире нет.

А если б даже сбылся юный бред?

Что, если б выпал снег в пустыне знойной?

Час или два лучей – и снега нет!

* * *

«Мир громоздит такие горы зол!

Их вечный гнет над сердцем так тяжел!»

Но если б ты разрыл их! Сколько чудных,

Сияющих алмазов ты б нашел!

* * *

Проходит жизнь – летучий караван.

Привал недолог... Полон ли стакан?

Красавица, ко мне! Опустит полог

Над сонным счастьем дремлющий туман.

* * *

В одном соблазне юном – чувствуй все!

В одном напеве струнном – слушай все!

Не уходи в темнеющие дали:

Живи в короткой яркой полосе.

* * *

Добро и зло враждуют: мир в огне.

А что же небо? Небо – в стороне.

Проклятия и яростные гимны

Не долетают к синей вышине.

* * *

На блестку дней, зажатую в руке,

Не купишь Тайны где-то вдалеке.

А тут – и ложь на волосок от Правды,

И жизнь твоя – сама на волоске.

* * *

Мгновеньями Он виден, чаще скрыт.

За нашей жизнью пристально следит.

Бог нашей драмой коротает вечность!

Сам сочиняет, ставит и глядит.

* * *

Хотя стройнее тополя мой стан,

Хотя и щеки – огненный тюльпан,

Но для чего художник своенравный

Ввел тень мою в свой пестрый балаган?

* * *

Подвижники изнемогли от дум.

А тайны те же сушат мудрый ум.

Нам, неучам, – сок винограда свежий,

А им, великим, – высохший изюм!

* * *

Что мне блаженства райские – «потом»?

Прошу сейчас, наличными, вином...

В кредит – не верю! И на что мне Слава:

Под самым ухом – барабанный гром?!

* * *

Вино не только друг. Вино – мудрец:

С ним разнотолкам, ересям – конец!

Вино – алхимик: превращает разом

В пыль золотую жизненный свинец.

* * *

Как перед светлым, царственным вождем,

Как перед алым, огненным мечом —

Теней и страхов черная зараза —

Орда врагов, бежит перед вином!

* * *

Вина! – Другого я и не прошу.

Любви! – Другого я и не прошу.

«А небеса дадут тебе прощенье?»

Не предлагают, – я и не прошу.

* * *

Ты опьянел – и радуйся, Хайям!

Ты победил – и радуйся. Хайям!

Придет Ничто – прикончит эти бредни...

Еще ты жив – и радуйся, Хайям.

* * *

В словах Корана многое умно,

Но учит той же мудрости вино.

На каждом кубке – жизненная пропись:

«Прильни устами – и увидишь дно!»

* * *

Я у вина – что ива у ручья:

Поит мой корень пенная струя.

Так Бог судил! О чем-нибудь он думал?

И брось я пить, – его подвел бы я!

* * *

Блеск диадемы, шелковый тюрбан,

Я все отдам, – и власть твою, султан,

Отдам святошу с четками в придачу

За звуки флейты и... еще стакан!

* * *

В учености – ни смысла, ни границ.

Откроет больше тайный взмах ресниц.

Пей! Книга Жизни кончится печально.

Укрась вином мелькание границ!

* * *

Все царства мира – за стакан вина!

Всю мудрость книг – за остроту вина!

Все почести – за блеск и бархат винный!

Всю музыку – за бульканье вина!

* * *

Прах мудрецов – уныл, мой юный друг.

Развеяна их жизнь, мой юный друг.

«Но нам звучат их гордые уроки!»

А это ветер слов, мой юный друг.

* * *

Все ароматы жадно я вдыхал,

Пил все лучи. А женщин всех желал.

Что жизнь? – Ручей земной блеснул на солнце

И где-то в черной трещине пропал.

* * *

Для раненой любви вина готовь!

Мускатного и алого, как кровь.

Залей пожар, бессонный, затаенный,

И в струнный шелк запутай душу вновь.

* * *

В том не любовь, кто буйством не томим,

В том хворостинок отсырелых дым.

Любовь – костер, пылающий, бессонный...

Влюбленный ранен. Он – неисцелим!

* * *

До щек ее добаться – нежных роз?

Сначала в сердце тысячи заноз!

Так гребень: в зубья мелкие изрежут,

Чтоб слаще плавал в роскоши волос!

* * *

Пока хоть искры ветер не унес, —

Воспламеняй ее весельем лоз!

Пока хоть тень осталась прежней силы, —

Распутывай узлы душистых кос!

* * *

Ты – воин с сетью: уловляй сердца!

Кувшин вина – и в тень у деревца.

Ручей поет: «Умрешь и станешь глиной.

Дан ненадолго лунный блеск лица».

* * *

«Не пей, Хайям!» Ну, как им объяснить,

Что в темноте я не согласен жить!

А блеск вина и взор лукавый милой —

Вот два блестящих повода, чтоб пить!

* * *

Мне говорят: «Хайям, не пей вина!»

А как же быть? Лишь пьяному слышна

Речь гиацинта нежная тюльпану,

Которой мне не говорит она!

* * *

Развеселись!.. В плен не поймать ручья?

Зато ласкает беглая струя!

Нет в женщинах и в жизни постоянства?

Зато бывает очередь твоя!

* * *

Любовь вначале – ласкова всегда.

В воспоминаньях – ласкова всегда.

А любишь – боль! И с жадностью друг друга

Терзаем мы и мучаем – всегда.

* * *

Шиповник алый нежен? Ты – нежней.

Китайский идол пышен? Ты – пышней.

Слаб шахматный король пред королевой?

Но я, глупец, перед тобой слабей!

* * *

Любви несем мы жизнь – последний дар?

Над сердцем близко занесен удар.

Но и за миг до гибели – дай губы,

О, сладостная чаша нежных чар!

* * *

«Наш мир – аллея молодая роз,

Хор соловьев и болтовня стрекоз».

А осень? «Безмолвие и звезды,

И мрак твоих распушенных волос...»

* * *

«Стихий – четыре. Чувств как будто пять,

И сто загадок». Стоит ли считать?

Сыграй на лютне, – говор лютни сладок:

В нем ветер жизни – мастер опьянять...

* * *

В небесном кубке – хмель воздушных роз.

Разбей стекло тщеславно-мелких грез!

К чему тревоги, почести, мечтанья?

Звон тихий струн... и нежный шелк волос...

* * *

Не ты один несчастлив. Не гневи

Упорством Неба. Силы обнови

На молодой груди, упруго нежной...

Найдешь восторг. И не ищи любви.

* * *

Я снова молод. Алое вино,

Дай радости душе! А заодно

Дай горечи и терпкой, и душистой...

Жизнь – горькое и пьяное вино!

* * *

Сегодня оргия, – с моей женой,
Бесплодной дочкой Мудрости пустой,
Я развожусь! Друзья, и я в восторге,
И я женюсь на дочке лоз простой...

* * *

Не видели Венера и Луна
Земного блеска сладостней вина.
Продать вино? Хоть золото и веско, —
Ошибка бедных продавцов ясна.

* * *

Рубин огромный солнца засиял
В моем вине: заря! Возьми сандал:
Один кусок – певучей лютней сделай,
Другой – зажги, чтоб мир благоухал.

* * *

«Слаб человек – судьбы неверный раб,

Изобличенный я бесстыдный раб!»

Особенно в любви. Я сам, я первый

Всегда неверен и ко многим слаб.

* * *

Сковал нам руки темный обруч дней —

Дней без вина, без помыслов о ней...

Скупое время и за них взымает

Всю цену полных, настоящих дней!

* * *

На тайну жизни – где б хотя намек?

В ночных скитаньях – где хоть огонек?

Под колесом, в неугасимой пытке

Сгорают души. Где же хоть дымок?

* * *

Как мир хорош, как свеж огонь денниц!

И нет Творца, пред кем упасть бы ниц.

Но розы льнут, восторгом манят губы...

Не трогай лютни: будем слушать птиц.

* * *

Пируй! Опять настроишься на лад.

Что забегать вперед или назад! —

На празднике свободы тесен разум:

Он – наш тюремный будничный халат.

* * *

Пустое счастье – выскочка, не друг!

Вот с молодым вином – я старый друг!

Люблю погладить благородный кубок:

В нем кровь кипит. В нем чувствуется друг.

* * *

Жил пьяница. Вина кувшинов семь

В него влезало. Так казалось всем.

И сам он был – пустой кувшин из глины...

На днях разбился... Вдребезги! Совсем!

* * *

Дни – волны рек в минутном серебре,

Песка пустыни в тающей игре.

Живи Сегодня. А Вчера и Завтра

Не так нужны в земном календаре.

* * *

Как жутко звездной ночью! Сам не свой.

Дрожишь, затерян в бездне мировой.

А звезды в буйном головокруженье

Несутся мимо, в вечность, по кривой...

* * *

Осенний дождь посеял капли в сад.

Взошли цветы. Пестреют и горят.

Но в чашу лилий брызги алым хмелем —

Как синий дым магнолий аромат...

* * *

Я стар. Любовь моя к тебе – дурман.

С утра вином из фиников я пьян.

Где роза дней? Ощипана жестоко.

Унижен я любовью, жизнью пьян!

* * *

Что жизнь? Базар... Там друга не ищи.

Что жизнь? Ушиб... Лекарства не ищи.

Сам не меняйся. Людям улыбайся.

Но у людей улыбок – не ищи.

* * *

Из горлышка кувшина на столе

Льет кровь вина. И все в ее тепле:

Правдивость, ласка, преданная дружба —

Единственная дружба на земле!

* * *

Друзей поменьше! Сам день ото дня

Туши пустые искорки огня.

А руку жмешь, – всегда подумай молча:

«Ох, замахнутся ею на меня!..»

* * *

«В честь солнца – кубок, алый наш тюльпан!

В честь алых губ – и он любовью пьян!»

Пируй, веселый! Жизнь – кулак тяжелый:

Всех опрокинет замертво в туман.

* * *

Смеялась роза: «Милый ветерок

Сорвал мой шелк, раскрыл мой кошелек,

И всю казну тычинок золотую,

Смотрите, – вольно кинул на песок».

* * *

Гнев розы: «Как, меня – царицу роз —

Возьмет торгаш и жар душистых слез

Из сердца выжжет злою болью?!» Тайна!..

Пой, соловей! «День смеха – годы слез».

* * *

Завел я грядку Мудрости в саду.

Ее лелеял, поливал – и жду...

Подходит жатва, а из грядки голос:

«Дождем пришла и ветерком уйду».

* * *

Я спрашиваю: «Чем я обладал?

Что впереди?.. Метался, бушевал...

А станешь прахом, и промолвят люди:

«Пожар короткий где-то отпылал».

* * *

– Что песня, кубки, ласки без тепла? —

– Игрушки, мусор детского угла.

– А что молитвы, подвиги и жертвы?

– Сожженная и дряхлая зола.

* * *

Ночь. Ночь кругом. Изрой ее, взволнуй!

Тюрьма!.. Все он, ваш первый поцелуй,

Адам и Ева: дал нам жизнь и горечь,

Злой это был и хищный поцелуй.

* * *

- Как надрывался на заре петух!

- Он видел ясно: звезд огонь потух.

И ночь, как жизнь твоя, прошла напрасно.

А ты проспал. И знать не знаешь - глух.

* * *

Сказала рыба: «Скоро ль поплывем?

В арыке жутко - тесный водоем».

- Вот как зажарят нас, - сказала утка, —

Так все равно: хоть море будь кругом!»

* * *

«Из края в край мы к смерти держим путь.

Из края смерти нам не повернуть».

Смотри же: в здешнем караван-сараяе

Своей любви случайно не забудь!

* * *

«Я побывал на самом дне глубин.

Взлетал к Сатурну. Нет таких кручин,

Таких сетей, чтоб я не мог распутать...»

Есть! Темный узел смерти. Он один!

* * *

«Предстанет Смерть и скосит наяву,

Безмолвных дней увядшую траву...»

Кувшин из праха моего слепите:

Я освежусь вином – и оживу.

* * *

Гончар. Кругом в базарный день шумят...

Он топчет глину, целый день подряд.

А та угасшим голосом лепечет:

«Брат, пожалей, опомнись – ты мой брат!..»

* * *

Сосуд из глины влагой разволнуй:

Услышишь лепет губ, не только струй.

Чей это прах? Целую край – и вздрогнул:

Почудилось – мне отдан поцелуй.

* * *

Нет гончара. Один я в мастерской.

Две тысячи кувшинов предо мной.

И шепчутся: «Предстанем незнакомцу

На миг толпой разряженной людской».

* * *

Кем эта ваза нежная была?

Вздохателем! Печальна и светла.

А ручки вазы? Гибкою рукою

Она, как прежде, шею обвила.

* * *

Что алый мак? Кровь брызнула струей

Из ран султана, взятого землей.

А в гиацинте – из земли пробился

И вновь завился локон молодой.

* * *

Над зеркалом ручья дрожит цветок;

В нем женский прах: знакомый стебелек.

Не мни тюльпанов зелени прибрежной:

И в них – румянец нежный и упрек...

* * *

Сияли зори людям – и до нас!

Текли дугою звезды – и до нас!

В комочке праха сером, под ногою

Ты раздавил сиявший юный глаз.

* * *

Светает. Гаснут поздние огни.

Зажглись надежды. Так всегда, все дни!

А свечереет – вновь зажгутся свечи,

И гаснут в сердце поздние огни.

* * *

Вовлечь бы в тайный заговор Любовь!

Обнять весь мир, поднять к тебе Любовь,

Чтоб, с высоты упавший, мир разбился,

Чтоб из обломков лучшим встал он вновь!

* * *

Бог – в жилах дней. Вся жизнь – Его игра.

Из ртути он – живого серебра.

Блеснет луной, засеребрится рыбкой...

Он – гибкий весь, и смерть – Его игра.

* * *

Прощалась капля с морем – вся в слезах!

Смеялось вольно Море – все в лучах!

«Взлетай на небо, упадай на землю, —

Конец один: опять – в моих волнах».

* * *

Сомненье, вера, пыл живых страстей —

Игра воздушных мыльных пузырей:

Тот радугой блеснул, а этот – серый...

И разлетятся все! Вот жизнь людей.

* * *

Один – бегущим доверяет дням,

Другой – туманным завтрашним мечтам,

А муэдзин вещает с башни мрака:

«Глупцы! Не здесь награда, и не там!»

* * *

Вообрази себя столпом наук,

Старайся вбить, чтоб зацепиться, крюк

В провалы двух пучин – Вчера и Завтра...

А лучше – пей! Не трать пустых потуг.

* * *

Влек и меня ученых ореол.

Я смолоду их слушал, споры вел,

Сидел у них... Но той же самой дверью

Я выходил, которой и вошел.

* * *

Таинственное чудо: «Ты во мне».

Оно во тьме дано, как светоч, мне.

Брожу за ним и вечно спотыкаюсь:

Само слепое наше «Ты во мне».

* * *

Как будто был к дверям подобран ключ.

Как будто был в тумане яркий луч.

Про «Я» и «Ты» звучало откровенье...

Мгновенье – мрак! И в бездну канул ключ!

* * *

Как! Золотом заслуг платить за сор —

За эту жизнь? Навязан договор,

Должник обманут, слаб... А в суд потянут

Без разговоров. Ловкий кредитор!

* * *

Чужой стряпни вдыхать всемирный чад?!

Класть на прорехи жизни сто заплат?!

Платить убытки по счетам Вселенной?!

- Нет! Я не так усерден и богат!

* * *

Во-первых, жизнь мне дали, не спросясь.

Потом - невязка в чувствах началась.

Теперь же гонят вон... Уйду! Согласен!

Но замысел неясен: где же связь?

* * *

Ловушки, ямы на моем пути.

Их Бог расставил. И велел идти.

И все предвидел. И меня оставил.

И судит тот, кто не хотел спасти!

* * *

Наполнив жизнь соблазном ярких дней,

Наполнив душу пламенем страстей,

Бог отречения требует: вот чаша —

Она полна: нагни - и не пролей!

* * *

Ты наше сердце в грязный ком вложил.

Ты в рай змею коварную впустил.

И человеку - Ты же обвинитель?

Скорей проси, чтоб он Тебя простил!

* * *

Ты налетел, Господь, как ураган:

Мне в рот горсть пыли бросил, мой стакан

Перевернул и хмель бесценный пролил...

Да кто из нас двоих сегодня пьян?

* * *

Я суеверно идолов любил.

Но лгут они. Ничьих не хватит сил...

Я продал имя доброе за песню,

И в мелкой кружке славу утопил.

* * *

Казнись, и душу Вечности готовь,

Давай зароки, отвергай любовь.

А там весна! Придет и вынет розы.

И покаянья плащ разорван вновь!

* * *

Все радости желанные – срывай!

Пошире кубок Счастью подставляй!

Твоих лишений Небо не оценит.

Так лейтесь, вина, песни, через край!

* * *

Монастырей, мечетей, синагог

И в них трусишек много видел Бог.

Но нет в сердцах, освобожденных солнцем,

Дурных семян: невольничьих тревог.

* * *

Вхожу в мечеть. Час поздний и глухой.

Не в жажде чуда я и не с мольбой:

Когда-то коврик я стянул отсюда,

А он истерся. Надо бы другой...

* * *

Будь вольнодумцем! Помни наш зарок:

«Святоша – узок, лицемер – жесток».

Звучит упрямо проповедь Хайяма:

«Разбойничай, но сердцем будь широк!»

* * *

Душа вином легка! Неси ей дань:

Кувшин округло-звонкий. И чекань

С любовью кубок: чтобы в нем сияла

И отражалась золотая грань.

* * *

В вине я вижу алый дух огня

И блеск иголок. Чаша для меня

Хрустальная – живой осколок неба.

«А что же Ночь? А Ночь – ресницы Дня...»

* * *

Умей всегда быть в духе, больше пей,

Не верь убогой мудрости людей,

И говори: «Жизнь – бедная невеста!

Приданое – в веселости моей».

* * *

Да, виноградная лоза к пятам

Моим пристала, на смех дервишам.

Но из души моей, как из металла,

Куется ключ, быть может, – к небесам.

* * *

От алых губ – тянись к иной любви.

Христа, Венеру – всех на пир зови!

Вином любви смягчай неправды жизни.

И дни, как кисти ласковые, рви.

* * *

Прекрасно – зерен набросать полям!

Прекрасней – в душу солнце бросить нам!

И подчинить Добру людей свободных

Прекраснее, чем волю дать рабам.

* * *

Будь мягче к людям! Хочешь быть мудрей? —

Не делай больно мудростью своей.

С обидчицей-Судьбой воюй, будь дерзок.

Но сам клянись не обижать людей!

* * *

Просило сердце: «Поучи хоть раз!»

Я начал с азбуки: «Запомни – «Аз».

И слышу: «Хватит! Все в начальном слоге,

А дальше – беглый, вечный пересказ».

* * *

Ты плачешь? Полно. Кончится гроза.

Блеснет алмазом каждая слеза.

«Пусть Ночь потушит мир и солнце мира!»

Как?! Все тушить? И детские глаза?

* * *

Закрой Коран. Свободно оглянись

И думай сам. Добром – всегда делись.

Зла – никогда не помни. А чтоб сердцем

Возвыситься – к упавшему нагнись.

* * *

Подстреленная птица – грусть моя,

Запряталась, глухую боль тая.

Скорей вина! Певучих звуков флейты!

Огней, цветов, – шучу и весел я!

* * *

Не изменить, что нам готовят дни!

Не накликай тревоги, не темни

Лазурных дней сияющий остаток.

Твой краток миг! Блаженствуй и цени!

* * *

Мяч брошенный не скажет: «Нет!» и «Да!»

Игрок метнул, – стремглав лети туда!

У нас не спросят: в мир возьмут и бросят.

Решает Небо – каждого куда.

* * *

Рука упрямо чертит приговор.

Начертан он? Конец! И с этих пор

Не сдвинут строчки и не смоют слова

Все наши слезы, мудрость и укор.

* * *

Поймал, накрыл нас миской небосклон,

Напуган мудрый. Счастлив, кто влюблен.

Льнет к милой жизни! К ней прильнул устами

Кувшин над чашей – так над нею он!

* * *

Кому легко? Неопытным сердцам.

И на словах – глубоким мудрецам.

А я глядел в глаза жестоким тайнам

И в тень ушел, завидуя слепцам.

* * *

Храни, как тайну. Говори не всем:

Был рай, был блеск, не тронутый ничем

А для Адама сразу неприятность:

Вогнали в грусть и выгнали совсем!

* * *

В полях – межа. Ручей, Весна кругом.

И девушка идет ко мне с вином,

Прекрасен Миг! А стань о вечном думать —

И кончено: поджал ты хвост щенком!

* * *

Вселенная? – взор мимолетный мой!

Озера слез? – все от нее одной!

Что ад? – Ожог моей душевной муки.

И рай – лишь отблеск радости земной!

* * *

Наполнить камешками океан

Хотят святоши. Безнадежный план!

Пугают адом, соблазняют раем...

А где гонцы из этих дальних стран?

* * *

Не правда ль, странно? – сколько до сих пор

Ушло людей в неведомый простор

И ни один оттуда не вернулся.

Все б рассказал я – кончен был бы спор!

* * *

«Вперед! Там солнца яркие снопы!»

«А где дорога?» – слышно из толпы.

«Нашел... найду...» – Но прозвучит тревогой

Последний крик: «Темно, и ни тропы!»

* * *

Ты нагрешил, запутался, Хайям?

Не докучай слезами Небесам.

Будь искренним! А смерти жди спокойно:

Там – или Бездна, или Жалость к нам!

* * *

О, если бы в пустыне просиял

Живой родник и влагой засверкал!

Как смятая трава, приподнимаясь,

Упавший путник ожил бы, привстал.

* * *

Где цвет деревьев? Блеск весенних роз?

Дней семицветный кубок кто унес?..

Но у воды, в садах, еще есть зелень...

Прожгли рубины одеянья лоз...

* * *

Каких я только губ не целовал!

Каких я только радостей не знал!

И все ушло... Какой-то сон бесплотный

Все то, что я так жадно осязал!

* * *

Кому он нужен, твой унылый вздох?

Нельзя, чтоб пир растерянно заглох!

Обещан рай тебе? Так здесь устройся,

А то расчет на будущее плох!

* * *

Вниманье, странник! Ненадежна даль.

Из рук змеится огненная сталь.

И сладостью обманно-горькой манит

Из-за ограды ласковый миндаль.

* * *

Среди лужайки – тень, как островок,

Под деревцом. Он манит, недалек!..

Стой, два шага туда с дороги пыльной!

А если бездна ляжет поперек?

* * *

Не евши яблок с дерева в раю,

Слепой щенок забился в щель свою.

А съевшим видно: первый день творенья

Завел в веках пустую толчею.

* * *

На самый край засеянных полей!

Туда, где в ветре тишина степей!

Там, перед тронем золотой пустыни,

Рабам, султану – всем дышать вольней!

* * *

Встань! Бросил камень в чашу тьмы Восток!

В путь, караваны звезд! Мрак изнемог...

И ловит башню гордую султана

Охотник-Солнце в огненный силок.

* * *

Гончар лепил, а около стоял

Кувшин из глины: ручка и овал...

И я узнал султана череп голый,

И руку, руку нищего узнал!

* * *

«Не в золоте сокровище, – в уме!»

Не бедный жалок в жизненной тюрьме!

Взгляни: поникли головы фиалок,

И розы блекнут в пышной бахrome.

* * *

Султан! При блеске звездного огня

В века седлали твоего коня.

И там, где землю тронет он копытом,

Пыль золотая выбьется звеня.

* * *

«Немного хлеба, свежая вода

И тень...» Скажи, но для чего тогда

Блистательные, гордые султаны?

Зачем рабы и нищие тогда?

* * *

Вчера на кровлю шахского дворца

Сел ворон. Череп шаха-гордеца

Держал в когтях и спрашивал: «Где трубы?

Трубите шаху славу без конца!»

* * *

Жил во дворцах великий царь Байрам.

Там ящерицы. Лев ночует там.

А где же царь? Ловец онагров диких

Навеки пойман – злейшею из ям.

* * *

Нас вразумить? Да легче море сжечь!

Везде, где счастье, – трещина и течь!

Кувшин наполнен? Тронешь – и прольется.

Бери пустой! Спокойнее беречь.

* * *

Земная жизнь – на миг звенящий стон.

Где прах героев? Ветром разметен,

Клубится пылью розовой на солнце...

Земная жизнь – в лучах плывущий сон.

* * *

Расшил Хайям для Мудрости шатер, —

И брошен Смертью в огненный костер.

Шатер Хайяма Ангелом порублен.

На песни продан золотой узор.

* * *

Огней не нужно, слуги! Сколько тел!

Переплелись, а лица – точно мел.

В неясной тьме... А там, где Тьма навеки?

Огней не нужно: праздник отшумел!

* * *

Конь белый Дня, конь Ночи вороной,

Летят сквозь мир в дворец мечты земной:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/omar-hayyam/samy-e-ostroumnye-aforizmy-i-citaty-kuipit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)